

Текст · 4 октября 2023, 09:52

Алла Константинова,

«Переломать ей позвоночник». Рассказ жительницы Донецка, которую затравили после тиктоков под украинские песни, заставили извиняться и оштрафовали

Зарегистрирована я в Волновахском районе, сейчас это тоже уже ДНР. В Донецке живу с 2013 года, вышла замуж за дончанина, но с мужем не сошлись характерами, разошлись. Он пророссийских взглядов, к сожалению. Не скажу, что он Z-патриот, но он русский по национальности. Поэтому ему, наверное, все это ближе.

У меня вообще педагогическое образование, и до всей этой истории было три работы, но потом, считай, в один день с этих трех работ меня и уволили. Я артист выездного частного кукольного театра. Мы ездили по городам, где еще открыты школы и детские сады. По направлению Донецк — Макеевка, например, все образовательные учреждения закрыты, а ближе к Шахтерску и Торезу — там работают школы и садики. Вот мы туда и возили детские спектакли. Обычно эта работа у меня где-то до 13 часов дня была, а потом я шла на вторую — работала воспитателем частного детского сада. На выходных работала аниматором, организовывала детские праздники.

Я с 2014 года не молчу, и знакомые все знают мою [проукраинскую] позицию, я и в соцсетях писала, не скрывалась. Но тем не менее до 2023 года мне как-то везло, и вот я в первый раз попалась. Хотя и в фейсбуке

видео заливала, и писала посты на тему войны. Но на работе, например, я никому не впахивала свою позицию, я просто люблю детей. Хотя и был случай один в садике: после февраля 2022 года у меня на звонке стояло «Доброго вечора, ми з України»^[1]. И вот телефон зазвонил, а тут папа воспитанника зашел, то ли военный, то ли эмгэбэшник^[2]. Я беру трубку, а он на меня так смотрит лукаво... Ну и выяснилось, что он заведующей сразу же позвонил потом и спросил: «А Ольга Валерьевна у нас что, укропка?». А у заведующей самой пророссийская позиция, но ко мне она лояльно относилась, знаете.

Было и такое: бывший коллега приехал на спектакль пьяный, и мы были в шоке — ну куда, пьяный и в детский садик? А он как начал бузить, а потом говорит: «Ну я-то пьяный, а у нас тут враги народа с нами ездят, и все с ними нормально». Странно, вроде бы он всегда ко мне дружественно относился. Или вот была у нас в театре очень пророссийская коллега. Мы друг друга с ней терпели, пока не поехали на выступление в Мариуполь. Это конец апреля был [2023 года], там как раз школу новую построили и садик открыли, и мы ездили показывать им спектакль. Когда мы заехали в Мариуполь, я не смогла сдержать эмоций — эти руины, это все до сих пор стоит, очень тяжело на это смотреть. Ну и мы на этом фоне сцепились, в итоге она сказала, что я «зомбанутая украинской пропагандой».

По словам Ольги, она зарегистрировалась в тиктоке только в апреле этого года. В аккаунт женщина выкладывала короткие ролики из Донецка.

На одном из них Ольга поет песню «Ой у лузі червона калина»^[3], на другом танцует в парке под песню со словами «Украинка я», где-то снимает свой макияж глаз в цветах украинского флага. В одном из роликов Ольга берет «на ладошку» вывеску «Донецк» в кадре. «Война, обстрелы, девять лет оккупации, уже год нет воды», — улыбается она в камеру под украинскую песню «Я остаюсь».

26 мая я просыпаюсь от звонка своего бывшего коллеги, он мне говорит: «Срочно зайди в телеграм! Ты, короче, звезда». Я говорю: «В смысле?». А он: «В плохом смысле!». Захожу, открываю ссылку, там донецкий паблик, мое видео с тиктока и подпись: «Оказывается, в Донецке есть ждуны». Там куча злобных смайлов, а в комментариях мне все желают смерти, расправы физической, типа, найти ее, убить. Ну офигеть, думаю.

Захожу в свой тикток, а там и его уже освистали. И тут звонит мне моя работодательница из садика, говорит: «Оля, я ж тебе говорила не светить своей позицией!». Говорит: «Извини, родители видели — во избежание проблем у меня удали мои контакты, и садика тоже». Ну, я ее понимаю: если бы она меня оставила, то началось бы давление родителей, наверное, а это все-таки клиентура.

Видео на YouTube

YouTube

На жительницу Донецка обрушилась волна ненависти из-за тик-токов под украинские песни

@Медиазона

<https://www.youtube.com/watch?v=Myl-iaQQGHk>

Смотрю дальше, оказывается, про меня аж несколько пророссийских пабликов написали. РИА ДНР, например, опубликовал видео с подписью: «Таких и убить будет мало». «Крымский смерш» выложил видео с дочкой. Смотрю, все в комментариях пишут: «Переломать ей позвоночник, чтобы под себя ходила», «Ноги сломать, танцевать заставить».

И пишут это, на удивление, в основном женщины. В основном местные, Донецк — Макеевка. Одна даже «стрелку» мне хотела забить, пишет: «Еблет тебе буду бить». Ну или мужчины в военной форме на фото писали, что гранату мне кинут в окно, а нас с дочкой изнасилуют. В общем, ужасные вещи мне писали.

А еще под одним из видео в комментариях девушка незнакомая пишет: «Так это ж Оля!». И район указывает, где я живу. Потом мне звонит моя вторая работодательница, которая из аниматорства. Рассказывает, что родители, у чьих детей мы вели праздники, начали меня узнавать. Говорит: «Ну, в целях твоей безопасности нужно время, чтобы тебе пересидеть».

И вот полпятого вечера — стук в дверь. Я понимаю, что это что-то нездоровое, и я никого не жду. Мы с мамой притаились: она у меня пожилая, 63 года, испугалась. И тут снова стук, сильный такой. Слышу, выходит соседка, говорит: «Я не знаю, дома ли они». Но они начинают тупо дергать эту дверь, а она у нас хлипенькая, старенькая. Я маме говорю: «Открывай, а то сейчас только хуже будет, сейчас будут ломать». Открыла — и тут они вламываются к нам в квартиру.

Их было двое, в штатском. Говором они от нас не отличались, мне показалось, что местные. Быстро показали маме какие-то корочки. Говорят ей: «Не беспокойтесь, это просто поквартирный обход». Ну а я-то понимаю, что это не поквартирный обход. Спрашивают, кто хозяин квартиры, я показываю им свой паспорт. Один меня берет под руку и говорит: «Одевайся, ты едешь с нами». Я: «А что случилось?». И он на меня смотрит такими стеклянными глазами, говорит: «Сама знаешь».

Я стою в домашней одежде, но из комнаты они выходить отказались — отвернулась от них, встала к ним спиной в трусах и одевалась. Я маме успела рассказать о травле, она очень разнервничалась. Да я и сама не знала, куда меня повезут: вдруг на подвал, вдруг в пыточную? Люди-то у нас [в Донецке] пропадали! А вдруг это вообще какие-то военные, и они меня везут убивать? Или вдруг вообще это местные, которые узнали, где я живу, и сейчас что-нибудь со мной сделают?

Вышли, сажают меня в машину, обычную такую черную легковушку. Заметила, что первый сел за руль и перекрестился. А тот, который с такими

стеклянными глазами, оборачивается и в лоб так: «Шо, за Украину топишь?». А я ж понимаю, что прямо сейчас нельзя им такое говорить. Говорю: «Ну, сняла пару роликов для хайпа». И он мне: «Короче, давай прямо. Это мы при твоей маме были лояльными, а можем тебя просто вывезти в багажнике».

Тот, который перекрестился, мне говорит: «Ты хоть понимаешь, что с тобой теперь будет?». А я что думаю, то и говорю. «Убьете или посадите», — говорю. Он: «А ты этого хочешь?». Я, говорю, нет, но от меня тут мало чего зависит. И мы все это время едем, уже проехали Кировский РОВД даже, и куда мы едем, мне неизвестно, а они не говорят. Тот, который крестился, возрастом 30 плюс. Накачанный, симпатичный, выбритые виски, глаза карие. А второй лет под 50, глаза голубые, жестокие, я прям боялась на него смотреть.

Пока мы куда-то ехали, они закидывали меня вопросами, такими унижающими: «А ебарь у тебя есть?», «А часто ебетесь?». Ну и я отвечала им... потому что боялась их рассердить. Как-то раз мне попалась на глаза памятка «Как вести себя в плену». И там было написано: не плакать, ни о чем не просить, говорить спокойным тоном без особых эмоций, в глаза не смотреть. Я и старалась.

В итоге привезли меня в Ленинское РОВД. Эти двое сказали, что «еще со мной увидятся», и передали меня ментам. Протокол на меня оформляла девушка, я видела, как ей на стол положили диск с моими видео и бумаги. На одной было написано, что меня задержали «за антироссийские проукраинские высказывания» и

задержал меня ЦПЭ МВД^[4]. Получается, что эти двое были оттуда.

«В составе России Донбасс вновь будет процветать». Извинения после угроз

Та девушка, что оформляла протокол, была адекватной — задавала вопросы, что-то писала. Но к нам в кабинет все время кто-то заходил из сотрудников. На меня смотрели как на цирковую обезьянку. Один заходит, спрашивает: «Это блогер? А, ну у меня пара минут есть, ты [к полицейской], как закончишь, мне свистни — у меня пара часов есть, объяснить этой политику партии». А я думаю: «Ты что, там эти два часа меня бить будешь, что ли?». Потом заходит следующий, прямо ко мне подлетает: «Ну шо, ждешь?» [освобождения оккупированных территорий Украины]. Я молчу. Он снова повторяет вопрос. Говорю: «Ну да, я против СВО высказывалась». А он: «Свожу тебя в морг, покажу тела разорванные». Я про себя думаю: «На той стороне тоже тела разорванные». Но молчу. А он: «Тупым ножом ей башку надо отрезать». Развернулся и ушел. Потом еще один пришел: «А ты в курсе, что ты отсюда-то [из полиции] выйдешь, но тебя местные разорвут?».

Фото: личный архив Ольги Щекиной

У меня прямо там началась паранойя. Думаю: вот сейчас они возьмут у меня обязательство о явке, а сами меня кому-нибудь отдадут? Или за пределами РОВД толпа стоит с битами, например? В общем, мысли у меня были страшные.

Менты меня отпустили часов в семь. Я вызвала такси, приехала домой. Вижу, мама зареванная, дочка тоже. Я давай их успокаивать. Потом звонит тот, что крестился. Говорит: «Ну шо, ты добралась до дома?». Я говорю: «А это кто?». И он: «Подпиши меня Денисом-^[5]». В итоге он позвонил 29 мая, говорит: «Завтра я к тебе подъеду». А завтра у меня должен был быть день рождения у дочки.

Никакого дня рождения, конечно, не получилось, ребенок тоже переживал. Утром приехал этот «Денис» — без повестки, без ничего. Мама даже выбежала за мной: на всякий случай показать ему, что видит, как он меня забирает. Сажусь я, значит, к этому богомолу в машину, а на втором сиденье уже какой-то новый [полицейский], я до этого его не видела. Дали мне бумагу с текстом — для «покаянного», знаете, видео. И там текст, значит, в духе: «ВСУ — нацисты,

Донбасс убивают»... Что я поддерживаю СВО и так далее.

Я говорю: «А можно своими словами?». «Нет, только по тексту». Спрашиваю: «Можно хотя бы без данных?». Все-таки тут имя, фамилия мои — на меня и так весь город сейчас зуб точит. Они: «Нет, нельзя». Я говорю: «Ну тогда я не буду записывать это видео». И тут этот «Денис» поворачивается и так зло мне говорит: «Слышь, я тебе что, пацан? Либо пишешь это видео, либо мы сейчас едем в контору, и я тебя подпишу под такую статью, по которой ты на нары пойдешь, а твой ребенок — в детдом». Я ему: «Меня не за что отправлять на нары». А он: «А я найду». Ну и это был первый раз за эти дни, когда я не сдержалась и заплакала.

Привезли меня в городской парк. Усадили на скамейку. А мне солнце так в глаза сильно светит. Спрашиваю, можно ли пересесть. А они: «Нет, это место конторой согласовано».

Ну, в общем, записали они со мной это видео. Я стояла, в режиме селфи снимала, а они держали листочек.

Видео с извинениями Ольги Щекиной записано в парке имени Ленинского Комсомола. На заднем фоне в кадре — памятник «Погибшим гражданам ДНР», представляющий собой четыре черные розы, растущие из артиллерийского снаряда.

На видео заплаканная Ольга с листа читает: «Я неоднократно снимала короткие видео для социальной сети TikTok, в которых дискредитировала Вооруженные силы РФ и

высказывала негативное отношение к СВО. Данные действия я делала необдуманно, с целью поднять популярность своего канала в тиктоке. Я осознала свою ошибку и искренне прошу прощения у всех жителей Донецкой Народной Республики и других регионов России».

Потом Ольга делает паузу, вздыхает и продолжает: «Считаю действия украинского режима преступными, а украинских боевиков — террористами и фашистами, которые проводили геноцид русскоязычного населения Донбасса с 14-го года. Дорогие земляки, еще раз прошу прощения за свой проступок. Сочувствую всем, кто за эти девять лет потерял близких, жилье, работу. Я уверена, что в составе России Донбасс вновь будет процветать».

Ольга говорит, что после записи извинения оперативники на три часа забрали у нее телефон. После она обнаружила, что с него же полицейские отправили видео в донецкие паблики. «Наше любимое, — подписали в одном из них публикацию с извинениями Ольги. — Верим мандовошке?».

Потом повезли меня в свой Центр по противодействию экстремизму, правда, у них до сих пор на здании написано «Управление по борьбе с организованной преступностью». Заезжали через задний двор, завязали мне какой-то материей глаза. Этот «Денис», наверное, что-то человеческое в нем проснулось, говорит: «Не бойся, там просто во дворе стоят машины и вещи лежат, которые тебе необязательно видеть». Потом бегал, искал понятых, они осматривали мой телефон. Думаю, что и по сетям мои видео как раз они распространили, кстати, разослали его и в «Одноклассники», и «ВКонтакте»...

Потом они еще несколько раз вызывали меня в июне в РОВД: какие-то материалы проверки там были, протокол, который они 26 мая оформили, подшили к делу все мои объяснения по каждому видео, еще осмотр телефона, диск был подшит. Но мне ни разу не приходило ни повесток, ничего. И протоколов они мне не давали.

«Вы просто создали себе проблему». Обвинения в призывах к сепаратизму и демонстрации нацистской символики

Уже 3 июля звонит незнакомый номер, и ко мне на том конце трубки впервые обратились на вы: «Ольга Валерьевна, это заместитель там чего-то, следственный комитет». Приезжаю, следовательница рассказывает, что из прокуратуры к ним поступили материалы по возбуждению дела^[6] о «публичных призывах к нарушению целостности РФ». Я говорю: «Так у меня не было призывов никаких!». А она: «А вы в первый раз привлекаетесь? А, ну извините,

что напугала, на первый раз тогда это будет административка, вам очень повезло».

У меня, наверное, несколько седых волос в течение этих минут появилось. Выдала мне копию отказа в возбуждении уголовного дела, это был первый документ за все это время, который я вообще получила. А 27 июля позвонили из прокуратуры, на следующий день выдав два протокола:

административка за «публичные призывы к нарушению целостности РФ»^[7] и «демонстрацию нацистской или экстремистской символики»^[8].

Вторую статью мне, получается, «пришили» в день ознакомления с первым постановлением, это нарушение. Я написала заявление, что не согласна с таким обвинением. Мне, чтобы такое обвинение получить, нужно было не танцы танцевать, а бегать со свастикой в кадре и призывать раскроить РФ!

1 августа было заседание по моему делу в Буденновском межрайонном суде Донецка. Адвоката у меня нет, я сама подготовила речь, хотела рассказать, почему не согласна с обвинением. Думала, что меня услышат, все рассмотрят. В итоге меня заводят [в зал заседаний], приходит секретарь, судья — и все.

Говорю им, что не вела никакой пропаганды, призывов не совершала, с обвинением не согласна. Судья меня выслушала, но даже из зала удаляться не стала для принятия решения. Говорит: «Ну что я вам могу сказать? Вы же видите, где вы живете». Сказала, что «один человек ничего не изменит» и «вы просто создали себе проблему». Сказала так, открыла КоАП и

зачитала решение. В общем, даже особенно не делала вид.

Фото: личный архив Ольги Щекиной

По статье о призывах — штраф 75 тысяч рублей, по второй, за демонстрацию символики — две тысячи и конфискация устройства, с которого было сделано правонарушение. Но телефон так и не забрали, он со мной, я сейчас с него звоню.

Когда будет заседание по моей апелляции в Верховном суде, я до сих пор не знаю, мне не говорят. Я сначала и жалобу не могла заполнить сама, я же «чайник» в этом. Прихожу в адвокатскую контору, а они: «Извините, со всем уважением, но мы политические статьи не берем». Я люблю этот город, но он чертов. Что у нас тут только не происходит...

Я знаю, что я не выиграю [суд], люди с адвокатами-то не выигрывают, а я одна. Ну, была бы там эта чертова дискредитация — я бы с ней еще согласилась. Но не с призывами к нарушению целостности и тем более демонстрацией нацистской символики!

Живу сейчас на то, что успела скопить, работая на трех работах. Я весь июнь и половину июля просидела

дома, вообще не выходила, ездила на допросы только, и то на такси. И даже таксистов боялась. В середине лета я сменила прическу, надела очки и начала так выходить на улицу. Но и то, однажды прихожу на почту платить за интернет, стою курю, подходит мужик и спрашивает: «А вы случайно не [ник Ольги "ВКонтакте"]?». Я говорю: «Нет, вы ошиблись». Ну хорошо хоть, с кулаками не напал.

Дочка, конечно, тяжело все это психологически перенесла — задержание это мое, днюху свою испорченную. На ней это отразилось, она долго не чувствовала себя в безопасности, психика начала сдавать. Люди ведь и про дочку писали всякую гадость.

Собрать деньги на штраф мне помогали, я в соцсетях опубликовала ссылку для сбора. Расплачусь и просто уеду отсюда. Документы у меня украинские — российское гражданство я не делала, у меня даже дээнэровского паспорта нет.

Сейчас поток этой ненависти в комментариях снизился, да. Если первую неделю мне просто забрасывали проклятиями личку, то второй поток ненависти пошел уже после того, как я извинялась. Конечно, меня затравили, было тяжело. Но помню, как расплакалась, увидев среди всего этого шлама сообщение от незнакомки: «Держись, девочка, я с тобой».

Редактор: Дмитрий Трещанин

1. Ставшее популярным в Украине приветствие, во многом благодаря главе Николаевской ОВА Виталию Киму, который с начала российского вторжения начинает так свои видеоотчеты.
2. Министерство государственной безопасности ДНР.
3. «Червону калину» написал украинский поэт Степан Чарнецкий в 1914 году. После начала войны песня стала символом поддержки Украины.
4. Центр противодействию экстремизму.
5. Ольга рассказывает, что в первый раз в машине напарник называл этого человека Дмитрием, а впоследствии она услышала, как в коридоре полиции сослуживцы называют мужчину Константином.
6. Часть 1 статьи 280 УК.
7. Часть 2 статьи 20.3.2 КоАП.
8. 20.3 КоАП.